

Военная промышленность и европейская оборона

Истребитель шестого поколения и сражение вокруг снарядов

Российская агрессия против Украины и растущая напористость Китая в Азии, по мнению *Financial Times*, перечёркивают дивиденды мира, которые были характерны для последней четверти века. Идущие сейчас войны также показывают, что высокотехнологичные и дорогостоящие системы вооружений должны дополняться более традиционными средствами, артиллерией и “сапогами на земле”. *«Быть готовым к любым обстоятельствам, таким образом, означает оснастить себя огромным набором средств и промышленной базой для их поддержки. [...] В конце 1980-х годов сокращение военных расходов помогло европейцам увеличить благосостояние без повышения налогов. Сейчас правительства едва начали объяснять гражданам последствия нового перевооружения»* (27 марта).

Речь идёт о перевооружении по всем направлениям, пишет газета Сити сразу после заключения британцами двух важных соглашений: о запуске программы GCAP (Global Combat Air Programme) – разработке истребителя шестого поколения (6G) совместно с Японией и Италией – и практическом начале реализации схемы AUKUS, т. е. совместных с США поставок атомных подводных лодок для ВМС Австралии.

Три фазы

В середине марта на военной базе в Сан-Диего, Калифорния, состоялась встреча Джо Байдена, премьер-министра Великобритании Риши Сунака и премьер-министра Австралии Энтони Альбанезе. Они поставили подписи под 20-летним планом по реализации пакта, заключённого 18 месяцев назад (см. “Пролетарский интернационализм” за ноябрь 2021 года).

Первый шаг состоит в том, что с 2027 года на базе в Перте (Западная Австралия) на ротационной основе будут находиться несколько американских атомных ударных подводных лодок класса Virginia и британских Astute. В рамках американской классификации они относятся к классу SSN, судов, не вооружённых ядерными баллистическими ракетами. Их пребывание, кроме прочего, послужит для обучения офицеров, матросов и техников Королевского австралийского флота (RAN), что является необходимым этапом перед следующим шагом.

Начиная с 2032 года США продадут Канберре пять подводных лодок класса Virginia, в то время как совместные исследования британских и австралийских инженеров по проектированию новой SSN, которая пока носит название AUKUS, начнутся немедленно. Подводные лодки будут строиться на британских и австралийских верфях, но технологии запуска ракет будут американскими. Предполагается, что первый из восьми образцов будет спущен на воду в 2040 году.

Политическая воля

Программа очень сложна в реализации и подвержена экономическим и производственным рискам. Австралийские затраты оцениваются в 82 миллиарда долларов: они включают производство судов, систем вооружения, ракет, материально-техническое обеспечение, техническое обслуживание, обучение и инвестиции в строительные площадки. По последней категории американская и британская сторона проделали уже значительную работу.

В США в ближайшее десятилетие планируется построить 17 атомных подводных лодок: верфи General Dynamics и Huntington Ingalls уже используют аутсорсинг на два миллиона часов в год и получают финансирование и рабочих из Австралии. Верфи в Барроу-ин-Фернесс (BAE Systems) должны произвести пять подводных лодок для Королевского флота, увеличив для этого численность рабочей силы с 10.000 до 17.000 человек и получив 3 миллиарда фунтов стерлингов инвестиций в течение следующих двух лет. Камни преткновения скрываются за каждым углом, но, как полагает *The Economist*, с учётом главного политического аспекта они должны быть решены.

Еженедельник пишет, что благодаря AUKUS «открыты двери» для обмена технологиями, «указывая путь к новому этапу западной конкуренции с Китаем», и что политические

лидеры взяли на себя *«долгосрочное обязательство не быть пассивными наблюдателями китайского доминирования в Азии»* (18 марта).

Истребитель шестого поколения

В декабре прошлого года премьер-министры Великобритании, Японии и Италии дали старт проекту GCAP. Этот истребитель шестого поколения является результатом слияния англо-итальянского проекта Tempest и японского F-X и становится финальной точкой предыдущих соглашений, которые предусматривали сотрудничество по двигателю и датчикам. К 2024 году должно быть определено разделение труда между национальными предприятиями (назовём наиболее важные: BAE Systems, Rolls-Royce, Leonardo, Mitsubishi и INI Corporation). Прототип истребителя должен быть готов в 2028 году, поступление на вооружение ожидается в 2035 году.

Токио выбрал альянс с Лондоном отчасти для того, чтобы освободиться от чрезмерных ограничений проекта, привязанного только к звёздно-полосатой промышленности. Mitsubishi считает, что три страны-участницы и увеличение числа самолетов, которые будут производиться, может снизить стоимость нового истребителя на 40 % по сравнению с F-X, разрабатываемым Японией в одиночку. Также рассматривается возможность экспорта истребителя или некоторых его технологий. Тревор Тейлор (Королевский институт объединённых служб) считает, что Южная Корея или Индия, которые разрабатывают свои собственные проекты, могут быть заинтересованы в двигателях, радарх и оборонных технологиях самолёта.

Сохраняется вопрос о сосуществовании двух проектов перспективных истребителей в Европе, поскольку одновременно реализуется и испано-франко-немецкий проект SCAF-FCAS. Возможность слияния обоих проектов в единую конструкцию остаётся, но вступление Японии, с её прочной финансовой мощью, может сделать такой сценарий менее вероятным. Истребители 6G задуманы как пилотируемые платформы, способные взаимодействовать с автономными системами в постоянном режиме. Менеджер Raytheon Technologies сравнивает их с командой по американскому футболу, где истребитель 6G играет роль квотербека, ведущего и в то же время защищаемого ведомыми. Новый NGAD (Next Generation Air Dominance), американский 6G, будет стоить несколько сотен миллионов долларов за единицу, по сравнению с 80 миллионами за F-35, говорит Конгрессу министр ВВС США. Перед нами фантазмагорические цифры технологий будущего. Дебаты, между тем, вращаются вокруг более насущных потребностей.

Боеприпасы для артиллерии

Война на Украине – ресурсоёмкий конфликт. По данным многих авторитетных источников, США поставили украинской армии миллион крупных артиллерийских снарядов калибра 155 мм. Оценки европейского вклада варьируются от 100 до 300 тысяч при ежедневном потреблении в 6.000 снарядов. Боеприпасы украинской армии начинают истощаться, в то время как арсеналы НАТО начинают иссякать.

Согласно материалу Фонда стратегических исследований, ежемесячное производство 155-мм снарядов в США составляет 14.000, а в Европе – 22.000, что в совокупности соответствует недельным потребностям в конфликте с интенсивностью, подобной украинскому. Пентагон решил увеличить производственные мощности как минимум в пять раз, но на это потребуется не менее двух лет (Philippe Gros, Vincent Tourret. "Guerre en Ukraine: analyse militaire et perspectives", Fondation pour la Recherche Stratégique, 6 апреля 2023).

Европейский план в области снарядов

Реакция следует и со стороны Европейского Союза. Совет министров иностранных дел и обороны принял ряд решений, которые представитель внешней политики Жозеп Боррель с большим оптимизмом называет "историческими", напоминая о национальной ревности, которая проявляется, когда речь заходит об обороне.

Первым шагом является немедленная поставка в Украину артиллерийских снарядов, которые должны быть взяты из национальных арсеналов. Отдельные страны получают частичную компенсацию (50–60 %) в размере миллиарда евро из Европейского фонда мира, внебюджетного фонда, созданного с целью *«предотвращения конфликтов»*.

Второй шаг предполагает участие EDA (Европейского оборонного агентства), которое будет координировать коллективную закупку странами Союза ещё на 1 млрд евро. С одной стороны, такое решение можно было бы назвать шагом вперёд, поскольку это означало бы, что почти все страны ЕС адаптировались к модели коллективного контракта, заключённого на той же основе, что и контракт на закупку вакцины против Covid-19. С другой стороны, началась дискуссия о том, может ли география поставщиков включать Турцию и Великобританию.

Европейский комиссар по внутреннему рынку Тьерри Бретон составил перечень и посещает 15 производителей снарядов в 11 странах ЕС (считая Норвегию, имеющую соглашение о свободной торговле с ЕС). Комиссия просит эти компании (см. информацию в рамке) увеличить свои производственные мощности, обещая стимулы, которые ещё предстоит определить, но которые могут достигать двух миллиардов евро. Немецкая Rheinmetall только что приобрела испанскую Exral Systems и заявила, что сможет производить 440.000 крупнокалиберных снарядов в год. На наших заводах, гордо заверяет управляющий директор Армин Паппергер, работа идёт 24 часа в сутки, семь дней в неделю.

А если у кого-то остались возражения, *The Economist*, библия либерализма, отвечает, что необходимо «стремиться выковать новый арсенал демократии». «По крайней мере, в течение пяти лет, – продолжает еженедельник (25 февраля), – отвечающие за военное планирование рассуждали о растущей возможности будущего конфликта с реваншистской Россией в Европе или с Китаем, готовым вторгнуться на Тайвань, в Тихом океане. Но всё это не нашло отражения ни в накоплении запасов необходимых снарядов, ни в инвестициях в промышленные мощности, необходимые для их производства в темпах, требуемых для любой войны, которая длится более нескольких недель».

Апрель 2023 г.